

АРХЕТИП ЛИЛИТ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Кичеева К.А.

Научный руководитель канд. филос. наук Резникова К.В.

ФГАОУ ВПО Сибирский Федеральный Университет

Гуманитарный институт

Большое место роли Лилит в своих изысканиях отводят современные психоаналитические школы. Образ Лилит в их понимании олицетворяет образ раскрепощённой в социальном и в особенности сексуальном поведении женщины. В подобной трактовке Лилит всегда противопоставлена Еве как жене и сподвижнице своего супруга.

Судьба первой представительницы прекрасного пола, первой «человечицы» (ибо лексему «жена», «женщина» мы будем относить преимущественно к Еве, от мужа отженённой) издревле волнует и будоражит умы человечества, и на то есть свои веские причины. Легендарная первая супруга Адама, не пожелавшая быть покорной ни Богу, ни своему Господину, и более того – не желавшая быть равной, но сама желающая повелевать, она на протяжении веков вызывает множество споров вокруг своей персоны. В последнее время всё более актуальным становится образ Лилит как независимой, роковой женщины, равной мужчине, а зачастую и превосходящей его в достоинствах.

Согласно преданию, Лилит была сотворена одновременно с Адамом, как равная ему по статусу, но позже бежала из рая. Адам был опечален бегством Лилит и Б-г отправил за нею трёх ангелов, которые настигли её у воды (различные источники трактуют это место по-разному). Когда же она отказалась вернуться, то была развоплощена и проклята, за что её дети, которых она по разным представлениям рождала от Самаэля, других падших ангелов или самого Адама, должны умирать количеством ста за каждый проходящий день. А потому она мстит всем живущим за своё потомство.

С конца 19 века культура всё более явно связывает образ Лилит с раскованностью, освобождением, свободой. При чём свобода эта относится скорей к отрицанию патриархальных начал общества и государственности и стремлению к нивелированию мужского влияния с тем, чтобы сделать женщину равной мужчине. Всё чаще слышатся призывы вернуться к культуре матриархата, когда женщина повелевала мужчиной, в те золотые, по представлению многих, времена. Но как далеки эти представления от того, что есть на самом деле матримонимальная культура и на каких началах она поставлена!

По сути образ Лилит в понимании современных эмансипе оторван от своей целостности и полноты, разорван, частично изъят из истинного, органического контекста, где он обретает совершенно иное звучание. И как любая фраза, выдернутая из логики, которой она была порождена, архетип теряет свою первоначальную ясность, но за счёт своей сути не теряет смысла. Такая хирургическая выемка привела к тому, что образ Лилит стал несколько ущербным. Говоря о ней в контексте современных представлений психоанализа мы будем

иметь в виду прежде всего «не-женщину –не-мужчину», существо, оторванное от любого разумного понимания природных начал, существо, природой не предусмотренное, а, значит, обречённое быть отвергнутым.

Если провести мифологическую параллель, подобно тому как это делает в своём исследовании профессор Ривка Клюгер, то при рассмотрении проблематики архетипа Лилит в его актуальном состоянии, получится картина незавершённости жизненного цикла, прерванной мифологемы, что в частности сказывается как искажённое восприятие образа и влечёт за собой деформацию сознательных структур конкретных индивидов и общества в целом. В итоге мы получаем архетип беспутной девицы – созданной для мужа, но не желающей служить ему, имеющей мириады партнёров и не принадлежащей никому, зачинающей многократно и по сути бесплодной (ведь, если взять действительную родословную Лилит, она не произвела на свет ни одного существа подобного себе), рождающей бесконечно, и, тем не менее, матерью в полноценном смысле слова не являющейся.

Справедливо ли такое противопоставление? Кто есть Лилит или Что есть она на самом деле? - доподлинно неизвестно. Но то, что исторически стоит за самим этим образом может многое нам прояснить о его особой функции, о его глубоком сакральном значении для человечества в целом.

Поговорим об истоках Архетипа.

В Библии существо Лилит упоминается всего один раз в книге пророка Исаяи (Ис. 34, 14) и называется она там по-гречески *onoksentauros*, а на латинском – *Lamia*, что впоследствии перейдёт как Ламия в другие индоевропейские языки. [И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут перекликаться один с другим; там будет отдыхать ночное привидение и находить себе покой.]

Имя Лилит (*Lilith*) в современной культуре принято воспринимать как этимологически родственное еврейскому слову Ночь (*Lyl*), что кажется вполне логичным, учитывая образ жизни персонажа и её мифологическую позицию (мифологему), а также ту значительную роль, какую она играла в еврейской фольклорной традиции. Иудеи, а позже и христиане, воспринимали Лилит как вредоносного демона, сжигаемого мстостью ко всему живому. Смертность младенцев, женская непокорность и вздорность, мужская неверность, массовая гибель скота, мор, неурожаи – вот те немногие из бедствий, приписываемых действию Лилит. Но главным Её преступлением всё-таки являлась именно сексуальное вольнодумие (согласно устному преданию причиной её ухода было несогласие с рецептивной ролью, что очень ярко характеризует в целом отношение патриархального общества к подобному явлению). Чтобы понять важность поведенческого фактора Лилит относительно отношения к ней со стороны еврейского сообщества, необходимо оговорить один нюанс – этим нюансом является отношение еврейской традиции к семени, священному мужскому семени, умышленное пролитие которого каралось в незапамятные времена смертью (вспомним историю с Онаном, сыном Иуды, наказанным Б-гом за напрасное пролитие семени). Уже одно это настраивало богобоязненных мужей против коварной демоницы (которая приходила во сне к одиноким мужчинам, вызывая у них поллюции и непроизвольные семяизвержения).

Можно подумать, что именно здесь кроется загадка происхождения Лилит. Однако более ранние источники свидетельствуют об обратном. Так известно о трёх Шумерских божествах: Лилу, Лилиту и Ардат Лили. Первые двое из которых являлись инкубом и суккубом соответственно, что нашло своё позднейшее отражение в еврейской традиции, где Лилит представлена воплощением пагубного соблазна, тёмной властительницей ночи. Связь Ночной Девы с шумерской мифологией довольно тесна ещё и за счёт свойств чисто морфологического характера. Так в Талмуде есть описание демона Лилит как волосатой («Эрубин»), крылатой (Нидда), с копытами вместо ног, что приближает её по облику к верховным божествам шумерского пантеона (а именно – супружеской паре верховных божеств Энлиль и Нинлиль). Именно такой знал её мир вплоть до Эпохи Возрождения, когда интерес к Каббале в Европе значительно возрос и представление о ней было романтизировано до откровенно эротического образа прекрасной женщины, совершенной ликом и телом. В связи с последним обстоятельством весьма оправданно предположение о её сходстве с небезызвестной царицей Савской, которая по легенде имела общение (а по эфиопским представлениям была в супружестве) с царём Шломо (Соломоном).

И это далеко не единственный случай отождествления Лилит. Попытки объединения или ассоциации между собой различных женских божеств – довольно частое культурное явление. Так Лилит имела семантическую связь с Афиной, Вестой, Юноной, самой Геей, что в представлении современном едва ли сочетается с её распутным образом жизни.

Существуют и другие – ещё более удивительные параллели. В частности любопытно, как амбивалентность образа проявлена в христианской религии, где цветок Марии Девы – лилия – символ непорочности и чистоты. Но лилия также является исконным символом Лилит (название не обманет), равно как и цветок лотоса, с которым ассоциировано женское животворящее (живородящее) начало. Таким образом Лилит есть нечто большее, чем неприкаянная демоница – кто она – Мать, Роженица?

В таком случае возникает закономерный вопрос о родственности её с архетипом Великой Матери. Здесь мнения разделяются. Многие исследователи считают Лилит обратной стороной Священного материнства, так как она, рождая, не возвращает и не оберегает своё потомство, но напротив – позволяет ежедневно умирать сотне своих детей согласно древнему уговору.

Но в архаическом смысле Лилит за счёт своей чётко выраженной монохарактеристики не является по сути божеством отдельным, но воплощённым и персонифицированным аспектом Матери – её ипостасью, ликом настоящего божества. Этим и объясняется незавершённость образа, его расплывчатость. Исходя из этого тезиса, стоит рассматривать также и другие аспекты материнской силы, не пытаясь выискать первопричину в той или иной конкретной её представительнице (будь то Ева, Иштар или Царица Шебы).

Лилит воплощает собой независимость, силу, красоту, привлекательность, но никак не доминанту женского над мужским, потому как без мужского начала Материнская Потенция не имеет возможности к воплощению. То есть, следуя исконному значению архетипа, Лилит – Порождающее Начало, Эротическое начало. Она является не Матерью во всей полноте, но

только лишь предваряющим её аспектом. Она – та сила, которая необходима для привлечения мужского начала к женскому. Лилит – неодолимая сила влечения. Но образ её не предполагает продолжения. Фактически функция Лилит заканчивается соитием. Потом она пропадает, утрачивая своё влияние. Как ночь утрачивает свой блеск и пропадает к рассвету. Дальше её власть заканчивается, уступая место другой ипостаси. Фактически с завершением любовного акта происходит смерть Лилит.

И поскольку это так, представляется нам совершенно неверным противопоставление архетипа Лилит архетипу Великой Матери (ибо как может часть противостоять своему целому?). Напротив – она есть логическое Её продолжение. В таком случае образ обретает свою законченность, завершённость и с такого ракурса коннотации его перестают иметь сугубо негативный оттенок.

Следуя подобным выводам мы предлагаем рассматривать архетип Лилит лишь как первоначальную ступень архетипа Великой Матери. Ибо именно в таком положении данный архетип способен быть максимально продуктивным. И именно таким нам видится возможность позитивного его разрешения в рамках жизни отдельной современной женщины.

Список использованных источников

1. Мифы народов мира. Энциклопедия. (В 2 томах). Гл. ред. С. А. Токарев.- М.: «Советская Энциклопедия», 1988.- т.2. К-Я.- 719 с.
2. Филиппов А.В., Романова Н.Н., Летягова Т.В. Тысяча состояний души. Краткий психолого-филологический словарь. Флинта. 2011 г.
3. Ривка Клюгер. Глубинная психология в Священном Писании. М., изд. Инфра-М. 2000.